

О моих встречах с Василием Михайловичем

Мои основные контакты с Василием Михайловичем были в окрестности семидесятых годов. Я был молодым доцентом МГУ, а Василий Михайлович, на девять лет старше меня, был хорошо известным учёным, прославившимся своими работами по высокочастотным асимптотикам и дифракции волн. Когда в мае 1970 г. я защищал свою первую докторскую диссертацию, проваленную на учёном совете без видимых причин (такие тогда были времена), Василий Михайлович был выбран в качестве одного из моих рецензентов. Я до сих пор с теплотой вспоминаю наши разговоры перед защитой, когда я приехал к нему рассказать подробности моей диссертации, его поддержку и дружеское общение на равных, несмотря на разницу в возрасте и положении.

В этой короткой заметке я не хочу говорить о научных достижениях Василия Михайловича, так как они хорошо известны и их легко найти на интернете. Но мне хотелось бы рассказать об одном эпизоде, характеризующем его отношение к людям. Где-то в 71-м или 72-м году, Василий Михайлович был в Москве и зашёл к нам в гости. Накануне его прихода плитка на большом куске стены в нашей ванной комнате обвалилась. Я успел купить цемент, чтобы починить стенку, но не успел что-либо сделать. Когда пришло время вымыть руки и сесть за стол, я извинился за беспорядок. Несмотря на все мои возражения, Василий Михайлович опустился в ванной на колени на пол и приклеил плитку назад, сделав это очень профессионально. А мы с женой стояли рядом с ним на коленях, держали плитку руками, ожидая пока цемент немножко подсохнет, и слушали его рассказы о жизни в Петербурге и о его семье.

В моём окружении при ссылке на Василия Михайловича мы называли его Вася Бабич. Это не было неуважением, а признаком теплоты. После моего переезда в Америку в 91-м году, мы общались всего несколько раз. И всё равно я чувствую, что из жизни ушёл очень близкий мне человек.

Борис Руфимович Вайнберг